

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 305 (2016), 58 – 65

УДК 2:1/14:32

IS RELIGION CAPABLE TO SPIRITUALIZE MODERN WORLD?

Kosichenko A.G.

anatkosichenko@mail.ru

Institute of Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, Almaty, Kazakhstan

Keywords: religion, the modern world, spirituality, people, society, worldview, values, culture, dialogue, crisis, ethics.

Abstract. To what extent can religion inspire the modern world: have a positive impact on the main sectors and forms of human life and society, reduce the level of threats and challenges, advance and implement initiatives for the humanization of international relations, resolve conflicts on ethnic grounds? The principal possibility of religion in this respect is significant, but it should be recognized that the influence of religion is really insignificant and continues to decrease with the rise of secularization and the increasing rejection of religious ideals. However the global crisis of modernity manifested in a permanent financial, economic, political and cultural spheres, explicitly demonstrated the limits of consumer activity of mankind. At the heart of this crisis - the oblivion of the spiritual nature of human, and the only way to resolve this crisis is to return to the unity of mankind, society and nature, which is possible on the ways of spiritualization of existence in its totality. In practice, this means an appeal to the spiritual side of all of the processes of modernity – actualization and explication of their spiritual content. Since it is religion that is the true spiritual realm, and religion is put forward as an effective means of spiritualization of reality. It should be remembered that religion is very subtle and ambiguous in its manifestations, and the ultimate criterion of its impact should be undeniably positive for human, society and the secular state the results: stability and consolidation of society, the advancement of the spiritual and moral potential of the country.

СПОСОБНА ЛИ РЕЛИГИЯ ОДУХОТВОРИТЬ СОВРЕМЕННЫЙ МИР?

Косиченко А.Г.

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. Алматы, Казахстан

Ключевые слова: религия, современный мир, духовность, человек, общество, мировоззрение, ценности, культура, диалог, кризис, нравственность.

Аннотация. В какой мере религия способна одухотворять современный мир: оказывать позитивное влияние на основные сферы и формы жизнедеятельности человека и общества, снижать уровень вызовов и угроз, выдвигать и реализовывать инициативы по гуманизации международных отношений, разрешать конфликты на этнической почве? Принципиальные возможности религии в этом отношении значительны, однако следует признать, что влияние религии реально невелико и продолжает убывать по мере нарастания секуляризации и все более широкого отказа от религиозных идеалов. Вместе с тем глобальный кризис современности, постоянно проявляющийся в финансово-экономической, политической и культурной сферах, яным образом продемонстрировал пределы потребительской активности человечества. В основе этого кризиса – забвение духовной сущности человека, и единственный способ разрешить этот кризис состоит в возврате к единству человека, общества и природы, что возможно как раз на путях одухотворения бытия в его целостности. На практике это означает обращение к духовной стороне всех процессов современности – актуализации и экспликации их духовного содержания. Так как именно религия является истинной сферой духовного, то религия и выдвигается в качестве эффективного средства одухотворения

действительности. При этом следует помнить, что религия очень тонкая и неоднозначная в ее проявлениях сферы, и конечным критерием ее влияния должны быть, бесспорно, позитивные для человека, общества и светского государства результаты: стабильность и консолидация общества, повышение духовного и нравственного потенциала страны.

Религия, бесспорно, одна из самых значительных и вместе с тем трудно рефлектируемых форм, в каких человечество себя проявляет. Религия претендует на «последние основания» и «последние причины» всего сущего. Религия, в отличие от всех иных форм жизнедеятельности человека, прорывает горизонт его существования по линии человек – человек, человек – общество, человек – государство, то есть отношений, лежащих в горизонте возможностей человека. Отличие религии от всех остальных форм жизнедеятельности человека восходит к отношениям Бога и человека, а введя в эти отношения Бога, человек выходит за пределы только лишь своих возможностей, на человека «опрокидываются» бесконечные возможности Бога, Его безмерность и вечность. Горизонтальные отношения, которые выстраиваются человеком во всех иных, кроме религии, формах жизнедеятельности, сменяются на отношения по вертикали, где человек обретает возможность смотреть ввысь, встраиваясь в иерархию бытия. Религия, кроме того, ясно говорит о своей сущности, которая состоит в восстановлении утраченного в грехопадении единства Бога и человека, в спасении человека для вечной жизни.

Такова религия. И мы все знаем, каков современный мир. Встает вопрос: способна ли религия одухотворить современный мир, сделать его лучше, сделать его «домом человечества» в истинном смысле, преодолеть очевидный разрыв осмысленного бытия и бессмысленного существования, в котором «варится» современный человек? Практически каждый человек или понимает или подозревает, что он – человек – и глубже, и лучше, и нацелен на добро, но реально он «ушемлен современностью», живет в состоянии «заброшенности», «одномерности», «потерянности» и в иных весьма негативных измерениях своего существования, о которых, например, столь эмоционально говорит экзистенциализм. Так вот, способна ли религия одухотворить современный мир? – таков предмет нашей статьи. Вопрос этот нельзя решить «здесь и сейчас», решить окончательно или хотя бы достаточно полно. Мы и не претендуем на такое полное и окончательное решение. Но и наметить некоторые подходы к решению поставленного вопроса – уже хорошо, к этому и перейдем.

На сознание современного человека действуют великое множество мировоззрений. Человек ими формируется (через СМИ, в том числе). Эти мировоззрения предстают как равноправные в отношении истины. Плюрализм мнений, относительность истины, право человека выбирать мировоззрение – все это привило привычку не отдавать предпочтения ни одному из мировоззрений: все они хороши и все плохи, все зависит от ситуации. Среди этих мировоззрений религия – самое неудобное для человека. Религия требует самодисциплины, а современный человек ничем не желает поступаться из привычной жизни. Религиозные ценности неочевидны, если на них смотреть из обыденной жизни; они соотнесены с вечностью, с будущим, а где эта вечность и эта будущность? Будут ли они когда либо, а здесь – вот реальность, требующая совсем иных поступков и иных оценок. Религия, тем самым, вступает в явное противоречие с доминирующими стереотипами в мировоззрении и поведении, вера требует самоотдачи, отверженности от себя прежнего, вера некомфортна, вера требует мужества – ничего этого современный человек не хочет и где-то уже не может.

Поэтому вряд ли феномен массовой религиозности сегодня станет реальным. Слишком многим придется пожертвовать человечеству на пути массового приобщения к вере. Многим и очень привычным, своим, с чем сросся человек, сросся настолько, что считает глубоко своим, считает качеством своей личности. Так оно, кстати, и есть: это и есть свое, свое качество, самость, то, без чего нет личности. Но нужна ли такая личность самому человеку; что это за личность и что это за личностные качества? А личность эта есть ничто иное, как погруженная в грех самость, как раз именно то, за что и держит душу человека дьявол; то, во что всеян грех, в чем этот грех растет и преумножается.

Получается, что религиозное возрождение возможно только на путях отказа от своей личности – поскольку она греховна с неизбежностью, что бы там человек не думал о себе, и каким бы славным и хорошим, по людским меркам, он не был. Но способны ли люди в массе своей на отказ от себя во имя неясных перспектив благодатного бытия (перспективы эти всегда неясны для неверующего человека; опасность и даже беда в том и заключаются, что пока человек не верит, он не имеет критериев истины, и ему ничего не докажешь в области веры – он всегда будет вне веры, и дела веры для него неясны)? Способны ли они поверить без всякого доказательства и без всяких гарантий? Это очень трудно

современному человеку, почти невозможно, почему святые духовидцы и не устают повторять, что «из людей последнего времени мало кто войдет в Царство Небесное».

Поэтому, когда говорят, что сегодня религия определенными силами вытесняется на периферию общественного бытия – это, конечно правда, но не вся, это только часть правды. Коль скоро человек сознательно идет на такое вытеснение (а человек практически не сопротивляется ему), значит, не такое уж большое насилие над ним делают, он и сам согласен утратить религиозность. Главное, сохранить за ним возможность самообмана в том, что он остается верующим человеком, а этот самообман с удовольствием в нем поддерживают. Отсюда такие огромные объемы ложной, мнимой религиозности в современном мире, когда более 80% американцев – верующие, что однако не позволяет им влиять на внешнюю политику США, весьма агрессивную, или когда англикане признали женский епископат и легализовали однополые браки – и они при этом в своем самосознании остаются хорошими христианами. Уровень самообмана современных верующих зашкаливает.

Вместе с тем, понятно, что религия способна реализовать свои позитивные возможности и в одухотворении сознания человека, и в одухотворении современного мира только тогда, когда верующие истинно веруют и когда они имеют возможность оказывать влияние на мир, одухотворяя его. Следовательно, потребна вера и потребна способность верующих «вводить» в мир «дела веры». Но как реализовывать веру в обществе? Евангелие, к примеру, говорит: «Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6:24). А общество сегодня ориентировано как раз на мамону. Как служить Богу сейчас? Как уметь отдавать «Богу Бого, а кесарю кесарево»? В современном обществе все выстраивается под мамону. Но если человек утверждает, что любит Бога, а живет при этом по законам «мира сего», то он и Бога не любит, и себе вредит. Однако именно таков человек сегодня. Эта ситуация стала настолько очевидной, что и далекие от философии и религиоведения люди уже умеют довольно четко ее обозначать. «Как ни странно, но с развитием цивилизации у нас идет угасание духовной жизни, а вместе с ней умирает свобода, только при которой и возможно раскрытие личности», – пишет известный врач интегральной медицины И.П. Неумывакин, и продолжает: «Свобода – это осознанная необходимость выбора, которая имеет, как и всё в мире, две стороны – Добро и Зло. Когда нет свободы выбора, вроде бы жить легче, ни о чем думать не надо, не надо принимать никаких решений, все делается за вас, но меняется отношение к труду, смыслом жизни становится потребительское отношение: побольше урвать, поменьше дать» [1].

Следует признать, что религиозные ценности воспринимаются только в отдельных сегментах общества. Влияние религии реально невелико. Изгойность верующих очевидна. Но это не унижает религию: ее предмет и цель – человек, его душа, его спасение для вечной жизни. Не общество является непосредственным субъектом воздействия религии. Влияние религии на общество есть, но опосредованное: религия воздействует на человека, а уже совокупность верующих оказывает влияние на общество.

Пространство воплощения религиозных идеалов – душа человека. А также его сердце и разум. Здесь – центр приложения сил и самого человека и религии как сферы, в которой осуществляется духовный рост человека. Требовать, чтобы общество воплощало религиозные идеалы, конечно можно, особенно когда общество именует себя, например, христианским или исламским, но подобное требование не вполне уместно. Уж на что талантлив протоиерей Всеволод Чаплин, как много правильного и полезного он говорит россиянам, насколько ясно и четко проясняет многие моменты практической жизни современного христианина, казалось бы, все ясно, а сложится какая-то ситуация, в которой российские христиане должны были бы по христиански себя повести, и как будто ничего им не говорили, не проясняли – ведут себя весьма произвольно. Конечно, можно сказать – сложная жизнь, все запутано, от общества мало, что зависит, все важные решения принимаются где-то вне общества, но общество-то могло бы четче артикулировать свои христианские интересы и запросы. Редко-редко это происходит, и то преимущественно в полурадиальных формах, которые с очевидностью не приемлемы в светском государстве.

Религии пытаются оказывать одухотворяющее влияние на различные стороны современного мира: на политику, экономику, культуру [2]. Но влияние это очень ограничено: мир не воспринимает религиозные ценности и идеалы, ориентируясь на ценности современного либерализма. Причем следует отметить, что не только политика, экономика, межгосударственные отношения лишь в малой степени воспринимают духовные импульсы от религии, но и на культуру религия сегодня имеет крайне незначительное влияние. Это странно. При адекватном понимании культуры именно религия предстает в качестве истока и основы традиционной культуры. И потому, казалось бы, религия всегда может

«напомнить» культуре свое «первородство» и оказывать ощутимое воздействие на культуру. Но нет. Современная культура скорее стоит в оппозиции религии, чем сотрудничает с ней. Это хотя и странно, но симптоматично. Здесь можно рассмотреть глобальный тренд на вымывание из культуры сколь-нибудь значимого духовного содержания. Над реализацией такого положения работают многие обладающие влиянием силы. Глубокая, духовно богатая культура мешает выстраиванию нового миропорядка. Она противостоит унификации мира и лишению его многообразия. Поэтому культуру в истинном ее смысле должна быть, по замыслу дизайнеров нового мира, уничтожена. Вместо нее человечеству предлагается «культура потребления» с внушенными массам примитивными устремлениями в том же горизонте потребления.

Культура, вообще говоря, не связана отношениями соответствия с духовностью. Духовность не является имманентной характеристикой культуры. Культура может быть бездуховной, и по большей части таковой и является. Сферой духовного, духа является вера и все, что с ней связано. Ближайшим образом можно указать на религию, как «дом духа». Но если говорить строго, «дух дышит, где хочет» (Ин. 3:8). Везде может быть дух, а значит и духовное. Человеку говорить о духе трудно, почти невозможно. Это проговаривание, эти догадки - где-то на грани человеческой способности прорываться к смыслу. По схожей ситуации говорил Христос: «человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19:26). Самые глубокие догадки, знания, устремления, интуиции мало верифицируемы и вербально трудно выражимы. «Есть какая-то не вполне осознанная закономерность, заключающаяся в том, что самые высокие состояния человека и мира отображаются в необязательных, нечетких, слабо рефлектируемых ощущениях – символах, реже в терминах, еще реже в понятиях. Напротив, примитивные, бессодержательные ситуации, процессы, состояния человека, общества, мира педантично и рационально отображаются в понятиях и теориях. Так профанируется бытие, так снижается высота, так обессмысливается человек: задается масштаб соответствия низкому, отчего это низкое становится массовидным, достигающим статуса “истинной реальности” [3].

Массовая подавленность, как доминирующее мировоззрение нашей эпохи, имеет исток в предчувствии неизбежного наказания за измену сущности бытия, за измену свободе, за предательство очевидному смыслу. Радость бытия утрачивается при размывании смысла жизни, при полном растворении человека в обыденности, при всецелом погружении в суету. В этих условиях крайне затруднительно одухотворять жизнь, религия в этом случае мало влияет на социум в духовном отношении. Суeta – форма закабаления человека, суeta – зло. Потребно усилие для противостояния суете, надо держаться, удерживать смысл, видеть ценность духовной жизни. Надо удерживать в качестве важнейшей ценности смысл жизни и соотносить его с вечностью. Не поглощаться каждодневностью. Уметь находить в повседневности вечные смыслы, держаться этих смыслов, актуализировать их в повседневности. Это не элитарность, ставшая изгойной, но истинное бытие, к сожалению утраченное абсолютным большинством.

Вместе с тем, перед религией не должна стоять задача абстрактно "повышать нравственность общества". Духовно ослабший человек не воспринимает самые высокие идеалы, если они не "упакованы" в привычную ему упаковку потребительских установок. Поэтому людям надо не только давать религиозные истины, но и показывать реальные формы жизни в соответствии с этими истинами. Формы современные, массовые, реальные, которые бы совмещали и долг, и свободу, и ответственность, и надежду на обретение Царства Небесного, но не исключали бы и стремление к некоторому уровню достатка и в этой жизни.

Кризис, о котором говорят, то как об экономическом, то, как о финансовом, то, как о гуманитарном, то, как о духовном, то, как о культурном, то, как о политическом, то, как о кризисе современного международного права, то, как об экологическом на самом деле является глобальным кризисом бытия, кризисом, который отображает изживание человеком самого себя. Человек, а вместе и общества и государства пришли к глобальному кризису, который, конечно же, содержит в себе все перечисленные стороны или аспекты, но который не исчерпывается ими и не сводится к ним, не может быть объяснен ими.

Двадцатый век оказался очень продуктивен по части исчерпания ложных надежд, связанных с разумным и прогрессивным развитием человечества. Не перечислить всех социальных доктрин, реализация которых в этом веке вконец измучила человечество. Но и полусознательный развал почти всех форм колективности и социальности ни к чему не привел. Из процесса критического преодоления ложных форм колективности можно было бы прийти к осознанию или по крайней мере к интуитивной потребности настоящего смысла жизни, но нет: люди и общества вновь скатились к деструктивным формам социальности или индивидуализации, в этот раз к еще более примитивным,

подобным консолидации на основе этничности и ложной религиозности, в случае коллективных форм, или к постмодернистскому либерализму с его распадом всякого смысла, в случае попыток уйти в индивидуалистические формы существования.

Современный мир движется в русле западной парадигмы развития. Внешняя активность, «прогресс», рост потребления, абсолютизация ложно понятых прав человека, почти полная утрата духовности – вот характеристики этой парадигмы. Выжив максимум возможного на этих путях, достигнув «высокого качества жизни» (высоко ли это качество или нет, но такова западная терминология), Запад наткнулся на «пределы роста», ясно зафиксированные в первом докладе Римского клуба. Встала задача найти еще не освоенные ресурсы, и приступить к их потреблению. Были изобретены механизмы сначала относительно легального изымания этих ресурсов (мировые финансовые схемы, международные организации, подобные ВТО), затем мало легального (гуманитарные интервенции, международное владение национальными ресурсами), а затем и вовсе нелегального (в одностороннем порядке объявление территорий суверенных государств зоной своих национальных интересов, прямая военная интервенция). Пока все эти схемы позволяют Западу сохранять свою мощь и повышать «качество жизни». Но для этого ему приходится все более и более наращивать агрессивность в отношении со всеми незападными странами, пренебрегать международным правом (к слову сказать, Западом же изобретенным – когда это ему было выгодно), вести войны малой интенсивности, порождать вялотекущие конфликты и управлять ими, конструировать новые «вызовы и угрозы» и втягивать в них мнимое разрешение все большее число государств, разделяя, тем самым, с ними ответственность за явные преступления перед человечеством.

Параллельно с осуществлением такой тактики, Запад пытается превратить своих противников в сторонников и партнеров, навязывая им свою систему ценностей, свое видение идеального мироустройства, свое понимание свободы и справедливости. Эта «братская» политика втягивания в орбиту своих интересов по возможности большего числа стран с одновременным разрушением их национальных суверенитетов и идентичностей, в совокупности некоторых ее аспектов по старинке именуется вестернизацией, хотя сегодня она намного глубже и извращеннее. Суть этой политики не укрылась от взора проницательных аналитиков, которые усматривают в ней последствия, крайне губительные не только для обираемых в процессе ее реализации стран, но и для самих активных ее субъектов. Эта оценка в высокой степени справедлива, но во многом не полна. На деле эта политика уже далеко выходит за пределы первоначальных задач вестернизации, и только рядится в «одежды» последней, заметая следы и истинные цели. Это политика, в ходе которой ущемлению и деградации подвергаются уже и граждане самих западных государств, является даже и не политикой «золотого миллиарда», как это было совсем недавно, но глобальной политикой темных сил, унифицирующих разнообразие мира сначала под единое управление (неважно, в какой форме: то ли мирового правительства, то ли системы «электронных» правительств разных государств, то ли мировой охлократии), а затем – когда задачи первого этапа концентрации власти будут выполнены – под монархию князя тьмы.

Бытует мнение, что такова цена прогресса. Но это далеко не так, не говоря уже о том, что сами идеи прогресса перестали обладать притягательной силой. Какой там прогресс! – его уже никто не ждет и не требует. Выжить, выжить любой ценой, предавая все, что можно, все принося в жертву и все подминая под себя, – в меру имеющихся возможностей – вот идеология нашего современника: от последнего нищего до мировой политической элиты. Вот картина отчаяния (хотя часто это отчаяние именуется – в силу трансверсии – успехом и жизненной удачей), в котором пребывает современный мир и его «население», осознает ли оно это в полной мере или лишь в форме личной жизненной трагедии.

Этот глобальный кризис, несмотря на весь его трагизм, а может именно благодаря ему, позволяет надеяться на изменение вектора развития человечества. Ведь исчерпанность пути, а вышеописанный путь явно исчерпал себя – и это стало сегодня ясно всем, поневоле заставляя искать иной путь, причем путь во многом прямо противоположный приведшему в тупик. Если прогресс в параметрах материального благополучия, безудержного потребления, агрессии при полной бездуховности привел человечество к глобальному кризису, то противоположность ему – путь духовного оздоровления, одухотворения мира. Духовное, как уже говорилось, соотносится с религией, и потому именно религия способна одухотворить современный мир. Точек духовного роста религией намечено немало. В социальных концепциях ряда мировых религий [4,5,6,7] изложено видение этими религиями их взаимодействия с государством и обществом, их участия в актуальных процессах современности, позитивных возможностей религий в самых разных сферах современности. Подчеркнем, что эти

социальные приоритеты религий артикулируются ими в последнее время на международных и национальных межрелигиозных диалоговых площадках, особо заметным образом, что отрадно, - на Съездах лидеров мировых и традиционных религий в Астане (2003-2015 гг.). В отдельных случаях эти стратегические документы прописывают даже тактику религий по всем указанным направлениям. Отсылаем читателя к этим документам. Здесь же сосредоточимся на стратегических аспектах позитивного влияния религий на современный мир.

Позитивное воздействие религии на глобальные процессы современности видится нами в нескольких измерениях. Во-первых, это раскрытие духовных аспектов этих процессов и решение проблем с позиций религии. Это не просто: зачастую в реальных социально-политических процессах нелегко обнаружить духовный пласт. Но даже и когда он обнаружен, чаще всего он обязан своим происхождением отнюдь не силам добра, но силам зла. Поэтому речь идет не об актуализации духовного содержания данных процессов, но переформатирование их духовности – с негативного на позитивное. Что это означает на практике? Это означает, что после раскрытия духовного содержания процесса и обнаружения негативного источника его, следует изобличить это содержание, указать на его источник. При этом станет ясным, что вступать в «диалог» с таким источником или пытаться его трансформировать в позитивную духовность не следует. Надо найти такой этап процесса, такую «лакуну» в нем, в который и можно «ввести» позитивное содержание. Это и есть то, что мы называем «переформатировать» процесс.

Во-вторых, можно сделать попытку позитивно одухотворить процесс. Но такая попытка оправдана и может привести к успеху только тогда, когда этот процесс как бы нейтрален в отношении духовного. При этом не следует забывать, что вообще говоря, нейтральной духовности нет: все бытие духовно – любой его фрагмент одухотворен или добром или злом. Но можно предположить, что все же имеются процессы и события, мало акцентированные в духовном отношении. Вот такие процессы и события можно попытаться одухотворить в позитивном смысле. Чтобы осуществить это на деле, надо знать, какими средствами содержание процесса поддается духовному переформатированию. В качестве примера приведем такую проблему, близкую современному религиозному сознанию, как неглубокое вхождение в веру людей, позиционирующих себя в качестве верующих (эта ситуация близка всем крупным религиям современности). Эту ситуацию можно разрешить на пути признания этих людей верующими в должной мере, хотя бы это было и не так. И позитивно одухотворить процесс – поддержать их деятельной любовью в процессе их углубления в веру. Не отталкивать их в их недостоинстве, но опережающее доверять их будущему росту. Как бы проецировать настоящее на будущее или будущим измерять настояще. Это очень эффективный прием в сфере духа.

В-третьих, имеется и такой способ как нейтральное сопровождение негативного процесса с последующей его дискредитацией, и перехватываем инициативы в его оценке и отношения к нему. К примеру, отношение христианства к однополым бракам и гомосексуальным отношениям вообще. Согласно христианству, это грех, причем грех смертный. Но поскольку современный греховный человек считает это не грехом, но своим правом, то он не воспримет критики, не испугается греха, и ему бесполезно говорить, что это грех. И выход здесь видится в следующем. Надо признать право человека вести себя как угодно, но акцентировать его внимание на ответственности за свое поведение. Тем самым его свобода будет увязана с ответственностью. И это разрушит «благостную» правоту, которую усвоил себе такой человек.

Следует обратить внимание на те понятий и термины, в которых религии ведут диалог и дискуссии с либеральными мировоззрениями по актуальным проблемам современности. Даже неглубокий анализ позволяет сделать вывод о том, что все эти дискуссии ведутся в понятиях либерализма и на его поле. Но в этом случае невозможно одержать победу, переубедить или привлечь на свою сторону оппонентов. Ведь понятия не есть нечто безразличное содержанию дискуссий. Именно содержание понятий, в которых ведутся дискуссии, задает логику дискуссии. И логика оказывается подчиненной либеральным ценностям, причем в их крайней, агрессивной форме. Что делать? Надо делать самое простое и очевидное для религии: надо вести диалог именно с религиозных позиций и в понятиях религиозной веры – вот адекватное религии пространство дискуссий. Говоря в общем, следует переформатировать интеллектуальное и информационное пространство в религиозном духе. Опираться при этом необходимо не столько на собственное ограниченное разумение и не на явно недостаточный духовный опыт нашего современника. Думается, что надо прибегать к религиозному наследию, надо актуализировать его сообразно встающим задачам.

Сегодня актуализируются вечные проблемы в их современной интерпретации и применительно к современному человеку. Концептуально практически никаких новых вопросов перед человеком и

обществом не встает. Либеральные ценности в их крайнем выражении: гомосексуализм, аборты, эвтаназия, женское священство и епископат, секуляризм, диффамация религии, эзотерика разного рода - все это только новая форма старых человеческих заблуждений и грехов. Поэтому, когда мы говорим об актуальных проблемах современности, следует помнить, что они новы только для духовно слепого человека. Но современный мир требует на них ответа, и религия в силах дать эти ответы. Любой современный вопрос - от однополых браков до международных аспектов секуляризации - получает ответ в религиозном наследии при духовном его прочтении. Не следует бояться быть консервативным, для религии это - благо. Достаточно взглянуть на современный протестантизм, который пошел на поводу требований времени, пытаясь, тем самым, удержать паству. Или на Римско-католическую церковь после II Ватиканского собора, документы которого полны компромисса с мировоззрением, далеким от христианства. Ни протестанты, ни католики ничего не выиграли от попыток "осовремениться".

Возникает, впрочем, достаточно болезненный для религии вопрос: как, сохраняя в неповрежденности религиозную веру, не оказаться в изоляции к современному миру, ценности которого явно иные? Как, находясь на "консервативных" позициях, быть современным, вести диалог с секулярным миром, доносить до него свою позицию по актуальным проблемам, оказывать влияние на мир? "Консервативная" позиция религии всему этому не помеха, надо только уметь "вынимать" из истории религии решения, базирующиеся на религиозных ценностях, решения уже принимавшиеся в истории по схожим поводам и в похожих ситуациях или не бывшие ранее, но поддающиеся религиозному прочтению и разрешению в контексте религиозной традиции. Чудовищная усложненность современного мироустройства может только «сыграть на руку» религии: в ситуации духовной прострации, потери нравственных ориентиров и перманентного финансово-экономического кризиса, твердый голос религии как раз и может быть услышан, ибо абсолютная нестабильность современного мира нуждается в своем антиподе - устойчивой стабильности, и здесь мы можем прибегнуть к сложившемуся в отношении религии стереотипу - быть отчетливо догматичным, т.е., в высшей степени устойчивым. В остервеневшем донельзя мире, в котором попраны самые основы человеческого бытия, этот консерватизм, догматизм и ортодоксия могут стать предельно востребованным "товаром".

В современном мире выбор стал повседневностью, все время приходится выбирать. Надо учиться выбору, базирующемуся на религиозных ценностях. При этом не надо бояться ответственности за последствия выбора. Без ответственности нет свободы, без свободы нет веры, нет силы к действию. Диалектика промысла и свободы человека такова, что Бог желает свободного осуществления промысла – вот источник оптимизма и вместе с тем ответственности. Деформированное религиозное сознание разделяет, разводит жертвенность и радость веры, жертвенность понимается как страдание, а не как приближение к Богу в радости. Единство этих духовных измерений надо восстановить; концептуально говоря, такое единство есть непременное условие продуктивности воздействия религии на современный мир.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Неумывакин И. П., Неумывакина Л. С. Эндоэкология здоровья. Изд. 2-е, перераб. и доп.— СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2010.— 640 с.
- [2] Косиченко А.Г. Возможности религии в снижении уровня вызовов и угроз современности: философско-политологический анализ. Монография / Под. общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 200 с.
- [3] Косиченко А.Г. Сущность духовного и философия // Косиченко А.Г., Хамидов А.А., Колчигин С.Ю., Фидирко В.А. Философия в духовном развитии человека. Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2003. – 184 с. С. 6.
- [4] Компендиум социального учения Римско-католической церкви. М.: «Паолине», 2006. – 628 с.
- [5] Основы социальной концепции Русской православной церкви. Архиерейский Собор 2000 года. - М.: Изд-во Московской патриархии, 2000. – 68 с.
- [6] Платформа мусульман Казахстана // <http://sunna.kz/ru/book/view?id=80>.
- [7] Основные положения социальной программы российских мусульман
<http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>

REFERENCES

- [1] Neumyakin I.P., Neumyakina L.S. Endoecology health. Ed. 2nd, Revised. and dop.- Petersburg : "Publisher" Dilya ", 2010.- 640 p. (in Russ.).

- [2] Kosichenko A.G. Features of religion in reducing threats and challenges of our time: the philosophical-political analysis. Monograph / Edited. Society. Ed. Z.K. Shaukenova. - Almaty Institute of Philosophy, Political Science and Religious CS MES RK, 2014. - 200 p. (in Russ.).
- [3] Kosichenko A.G. Essence of spiritual philosophy // Kosichenko A.G., Khamidov A.A., Kolchigin S.Y., Fidirko V.A. The philosophy in the spiritual development of man. Almaty: Computer-Publishing Center of the Institute of Philosophy and Political Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, 2003. - 184 p. p. 6. (in Russ.).
- [4] Compendium of the social doctrine of the Roman Catholic Church. M.: "Paolina", 2006. - 628 p. (in Russ.).
- [5] Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. The Council of Bishops in 2000. - M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2000 - 68. (in Russ.).
- [6] The platform of Muslims of Kazakhstan // <http://sunna.kz/ru/book/view?id=80>. (in Russ.).
- [7] The main provisions of the social program of Russian Muslims <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>

ДІННІҢ ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДІ РУХТАНДЫРА АЛАТЫНДАЙ МУМКІНДІГІ БАР МА?

Косиченко А.Г.

КР БФМ ФК Философия, саясаттану және дінтану Институты. Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: дін, қазіргі заман, адам, қогам, дүниетаным, құндылықтар, мәдениет, сұхбат, дағдарыс, адамгершілік.

Аннотация. Қаншалықты дін қазіргі әлемді рухтандыра алады, адам мен қогам омірінң негізгі салаларына жағымды ықпал ете алады, қауіп-қатердің алдын-алып, халықараарлық қатынастардағы адамгершілік бастамаларын жүзеге асыра алады, үлт белгісі себебін түшіндаган шиеленістерді қалай шептеді? Осы түргыдағы діннің мүмкіндігі маңызды, алайда діннің ықпалы аса зор емес және секуляризация үрдісі үдеңген сайын, діни мұраттардан бас тартылатындығын да ескерген жөн. Оның үстінен қазіргі замандығы қаржылай-экономикалық, саяси және мәдени саладағы жаһандық дағдарыс, адамзаттық тұтынушылық белсенділігінің шегін айқын көрсетті. Бұл дағдарыстың негізінде адамның рухани болмысы ұмытылады, мұны шешудің жағызы жолы, адам табигат және қогаммен біртұтас болуы, ал оны осы біртұтастықтың болмысын рухтандыру жолы арқылы ғана жүзеге асыруға болады. Тәжірибеде мұны қазіргі заманның барлық үдерістерінің руханиятқа бет бұрып, олардың рухани мазмұнын өзектендіру мен оны пайдалану дегенді білдіреді. Өйткені дін нағыз рухани сала болып табылады, ол шынайылықты рухтандырудың тиімді құралы ретінде алға тартылады. Алайда, діннің ең өткір және бірыңғай мәселе екендігі және оның ықпалы адам, қогам мен зайырлы мемлекет үшін тұрақтылық және қоғамның тұтасуы, елдің рухани және адамгершілік әлеуетінің жоғарылауы сияқты жағымды нәтиже беру керектігін естен шыгармай керек.

Поступила 21.01.2016 г.